

УДК 94:2(571.150).07

ББК 63.3(2Рос-4Алт)521-37

Состав населения церковных приходов Барнаульского духовного правления в первой половине XIX в.

М.Е. Чибисов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Composition of the Population of the Church Parishes of the Barnaul Spiritual Government in the First Half of the 19th Century

M.E. Chibisov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Церковный приход был объединением людей, относившихся к той или иной церкви. Формально в него входили не только приверженцы официальной православной церкви, но и представители других конфессий, проживающих на территории прихода, которых клирики должны были фиксировать в своих документах.

Основными источниками, содержащими наиболее полную информацию о составе населения церковных приходов, являются исповедные росписи и клировые ведомости. Хронологические рамки работы обусловлены сохранностью источников (исповедные росписи и клировые ведомости XVIII в. сохранились в единичных экземплярах), а также изменениями в сословной структуре общества во второй половине XIX в.

Население приходов в источниках распределялось по категориям в соответствии с принадлежностью. Основную его часть составляли крестьяне, второй по численности была категория мастеровых. На протяжении первой половины XIX в. изменение численности различных категорий населения обусловлено в основном расширением территории Барнаульского духовного правления на юг и юго-восток, где преобладание крестьянского населения было не столь велико. Исследование показало высокий информационный потенциал использованных источников и их перспективность при расширении тематики исследования.

Ключевые слова: Барнаульское духовное правление, церковный приход, клировые ведомости, исповедные росписи, население.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-19

Основной единицей объединения населения Российской империи по религиозному принципу являлся приход той или иной церкви. Церковный при-

The parish was a community of people belonging to a particular Church. It included not only followers of the official Orthodox Church, but also representatives of other faiths living in the parish and the clergy had to register them in their documents. The main sources containing the most complete information about the the composition of the population of church parishes, are confessional and clerical statements. The chronological scope of work are determined by the safety of sources (confessional statements and clerics statements of the 18th century are preserved in single copies), and changes in the class structure of the society in the second half of the 19th century.

The population of the parishes was distributed into categories. The bulk of the population were peasants, the second largest category was constituted by craftsmen. During the first half of the 19th century the population change in different categories of the population was caused mainly by the expansion of the territory of Barnaul spiritual government to the South and South-East, where the predominance of the peasant population was not so large. The study showed the high potential of the sources used and the prospects of their use in further expanded research.

Key words: Barnaul Spiritual Government, church parishes, confessional statements, clerics statements, population.

ход был объединением людей, которые для отправления различного рода обрядов посещали один и тот же храм или же обращались к священнослужителям этого

храма. Однако формально в приход входила не только паства храма, духовенство также должно было контролировать лиц, не относящихся к православию (католиков, лютеран, иудеев) или не приемлющих Русскую православную церковь (различного толка старообрядцев), проживающих на территории прихода, и фиксировать их в своих документах.

К изучению состава населения церковных приходов исследователи обратились достаточно давно. Территориальные рамки этих исследований весьма различны: от изучения населения приходов весьма обширной территории юга Западной Сибири [1] до населения церковных приходов в рамках нескольких городов [2, с. 3–27] и даже небольшого сельского населенного пункта [3].

Основными источниками, содержащими наиболее полную информацию о составе населения церковных приходов, являются исповедные росписи и клировые ведомости. Использование в демографических исследованиях указанных источников уже стало традиционным, они вводились в научный оборот еще исследователями советского периода [4–6]. С развитием новых информационных технологий, позволяющих значительно интенсифицировать процесс исследования, количество работ, источниковую базу исследования которых составляют рассматриваемые документы церковного происхождения, начинает расти лавинообразно и на данный момент их используют специалисты по исторической демографии [7, с. 254–270], истории Русской православной церкви [8, с. 21–44], источниковедению [9, с. 42–45], генеалогии [10, с. 284–301] и другим направлениям исторической науки.

Хронологические рамки работы обусловлены сохранностью источников (исповедные росписи и клировые ведомости XVIII в. сохранились в единичных экземплярах), а также изменениями в сословной структуре общества во второй половине XIX в.

Исповедные росписи должны были фиксировать факт исполнения прихожанами одного из основных обязательных церковных обрядов — исповеди. Данный источник составлялся ежегодно и учитывал все население церковного прихода, являясь фактически ежегодной переписью наличного населения, проживающего на территории церковного прихода.

Священники вносили в документ жителей прихода в строгой последовательности, начиная с представителей штата церкви, затем военных (офицеров, солдат), приказных (статских служащих), разночинцев (довольно пестрая группа, в которую входили мастеровые, отставные военные, казаки и др.), посадских (купцов и мещан), крестьян, дворовых (с указанием хозяина) и ясачных (если они проживали на территории прихода). Внутри этих групп жители прихода, как правило, перечислялись в определенной иерархии в зависимости от статуса, звания или профессии, начиная с лиц самых высоких рангов.

На протяжении XIX в. профессиональная принадлежность лиц становилась все более точной, например, у представителей достаточно размытой группы мастеровых в дальнейшем начали указывать их непосредственный род занятий (кузнец, плотник, древовоз, дерноукладчик и др.).

В основной части жители территории прихода обозначались, главным образом, отдельно по дворохозяйствам. Первым указывался глава семьи (дворохозяин), затем его жена, дети, начиная с самого старшего (вначале мужского пола, затем женского) и остальные родственники (мать, теща, братья и др.). Если прихожанин жил «на квартире», то, как правило, указывался владделец жилплощади, а графа «двор» оставалась пустой. Солдаты, мастеровые и ученики, проживавшие в казармах и других казенных помещениях, записывались как жители одного двора.

В конце исповедной росписи составлялась сводная таблица («экстракт»), в которой с разделением по полу указывались основные группы населения: духовные, военные (обер-, унтер-офицеры, рядовые, казаки и др.), приказные (представители суда, секретари, делопроизводители и др.), разночинцы (отставные военные и казаки, служащие и отставные мастеровые), посадские (купцы и мещане), крестьяне (заводские и казенные), дворовые, ясачные (инородцы). При этом отмечалось количество прихожан, «бывших у исповеди и святого причастия»; «исповедовавшихся, но не причастившихся»; «не бывших у исповеди и святого причастия» (данная колонка была разделена на две графы: прихожане возраста от 7 лет и жители прихода до 7 лет, поскольку последние не обязаны были исповедоваться); итоговое число по всем колонкам.

Если на территории прихода присутствовали приезжие, то для них, как в экстракте, так и в основной части, выделялись строки отдельно по каждому населенному пункту, из которого они прибыли. Внизу таблицы подводились общие итоги по всем столбцам.

Таким образом, исповедные росписи дают нам определенную картину сословной и профессиональной принадлежности населения. Однако, с точки зрения современного исследователя социальной структуры населения, источник не лишен некоторых недостатков. Так, не указывается профессиональная принадлежность таких категорий населения, как мещане и отставные от службы. Трудно представить себе, что данные лица ничем не занимались. Тем не менее исповедные росписи содержат весьма важную информацию о жителях прихода. Учитывая то, что они составлялись ежегодно, и в них указывался состав семьи, массив источников за определенный период времени позволяет проследить историю жизни той или иной семьи, определить уровень социальной и профессиональной мобильности ее представителей.

Клировые ведомости представляли собой своего рода ежегодный отчет о состоянии прихода, в них сохранились сведения о церкви, причте и прихожанах.

До 1829 г. источник содержит лишь данные об общем количестве населения. Только с 1829 г. в документе начинают выделять отдельные категории населения для каждого населенного пункта прихода в соответствии с сословной, конфессиональной и профессиональной принадлежностью. Клировые ведомости Барнаульского духовного правления выделяли несколько групп населения: дворяне, заводские мастеровые, приказные, солдаты, мещане, купцы, казаки, крестьяне, ссыльные, инородцы, дворовые, раскольники.

Среди других конфессий зафиксированы католики, лютеране, магометане, отдельно записывались евреи и армяне, что, скорее всего, соответствовало приверженности данных лиц к иудаизму и армяно-григоринской церкви. Инородцы разделялись на кочевых и оседлых. Раскольники группировались по приверженности к определенному направлению старообрядчества: толка поповщины (данное направление признавало священство и имело своих священнослужителей) и толка беспоповщины (не приемлющие церковнослужителей). Среди беспоповцев выделялись раскольники польской (основана переселенцами из Польши в середине XVIII в.), федосеевской (основана Феодосием Васильевым, не приемлющая брак) и поморской (ведет начало от иноков Соловецкого монастыря и Выговского общежития, возникшего на северном Поморье) сект. Численность купцов редко записывали отдельно, в основном ее суммировали с представителями мещан, а в ведомостях указывалось общее число их дворов и душ мужского и женского пола.

Анализ экстрактов исповедных росписей [11] и данных о прихожанах клировых ведомостей [12] Барнаульского духовного правления показал следующую картину состава населения рассматриваемой территории в начале XIX в. Наибольшее число жителей на протяжении всего периода относилось к категории крестьян, в среднем они составляли 63,3% населения. В основном это были заводские крестьяне, доля государственных крестьян была незначительна (чуть более 2% от общей численности населения), частновладельческие крестьяне были единичны (например, в Барнауле были отмечены три человека).

Второй по численности категорией были разночинцы (в среднем 23%), основной их костяк составляли служащие и мастеровые. Доля числа военных в среднем была 5,9% от общего числа населения территории. Купцы и мещане, объединенные в единую группу, составляли 1,8% жителей, ясачные (инородцы) — 0,6%, духовенство — 0,5%, дворовые — 0,4%, ссыльные — 0,1%.

Рассмотрев изменение состава населения приходов Барнаульского духовного правления на протяжении первой половины XIX в., можно выделить следующие тенденции. Прежде всего бросается в глаза снижение доли крестьян с 74 до 57%, что связано с расширением территории Барнаульского духовного правления на юг, где их доля была значительно меньше. Видимо, с этим же связано увеличение доли военных с 4,3 до 6,7% (большая часть Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии была включена в состав Барнаульского духовного правления) и инородцев (с 0,3 до 1,6%), населявших горные поселения.

Сокращение производства на Змеиногорском заводе и добычи на ближайших к нему рудниках привело к снижению численности мастеровых на этих предприятиях. Однако вхождение в состав Барнаульского духовного правления посёлков Риддерского и ряда более мелких рудников, позволило сохранить к середине XIX в. уровень численности и доли мастеровых среди населения приходов Барнаульского духовного правления начала XIX в.

В качестве перспективы дальнейших исследований мы видим обращение к основной части исповедных росписей, в которых выделены более частные категории населения, а также содержится персонифицированная информация по каждому жителю прихода с указанием его профессиональной принадлежности. Это позволит дать более полную картину как сословного и профессионального состава населения церковных приходов Барнаульского духовного правления в целом, так и отдельных его приходов и населенных пунктов. Не менее перспективно использование геоинформационных технологий при анализе источников церковного происхождения, позволяющих проводить пространственно-географический анализ [13, с. 85–95].

Библиографический список

1. Адаменко А.М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII — начале XX века. — Кемерово, 2004.
2. Ивонин А.Р. Население городов юга Западной Сибири в дореформенную эпоху по данным церковного учета православного населения // Историко-демографические проблемы Сибири. — Барнаул, 1995.
3. Морозова Э.А. Особенности социально демографического облика населения торгово-промышленного села в первой половине XIX в. (на примере села Рассказово Тамбовской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Тамбов, 2003.
4. Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. — Новосибирск, 1965.

5. Колесников А.Д. Русское население западной Сибири в XVIII — начале XIX вв. — Омск, 1973.
6. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. — Новосибирск, 1981.
7. Брюханова Е.А., Сарафанов Д.Е., Владимиров В.Н., Колдаков Д.В. Подходы к изучению социальной структуры сибирского города на рубеже XIX–XX вв. (по материалам метрических книг Барнаула) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 157, № 18 (4).
8. Постников А.Б. Исповедные росписи как источник по истории Псковской церкви и духовенства в 1727–1762 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной церкви. — 2016. — № 6 (73).
9. Спичак А.В. Клировые ведомости приходских церквей Тобольской епархии в XIX — начале XX в. эволюция формуляра документа // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященный 65-летию профессора Янкеля Гутмановича Солодкина. — Нижневартовск, 2016.
10. Дюкарев А.В. Источники и документальная основа исследований по генеалогии кубанского казачества // Вестник архивиста. — 2017. — № 1.
11. Государственный архив Томской области. — Ф. 263. — Оп. 1. — Д. 61, 70, 73, 74, 77–79, 86, 88–90, 104.
12. Государственный архив Алтайского края. Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 290–348.
13. Чибисов М.Е., Владимиров В.Н., Крупочкин Е.П. Создание исторической ГИС для изучения духовенства и приходов Алтайского (горного) округа в конце XVIII — начале XX вв. // Историческая информатика. — 2017. — № 1.